

КОЛЖЕР Борис Григорьевич

ВКЛАД РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭСПЕРАНТО

10.02.19 - общее языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Москва – 1985

Работа выполнена при группе интерлингвистики Института языкознания АН СССР.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор М.И. Исаев

Официальные оппоненты - доктор филологических наук В.П. Григорьев, доктор филологических наук С.Н. Кузнецов

Ведущая организация - Тартуский государственный университет

Защита состоится 25 апреля 1985 г. в 10 часов на заседании специализированного совета Д 002.17.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте языкознания АН СССР по адресу : 103009 Москва К-9, ул. Семашко, 1/12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания АН СССР.

Автореферат разослан " ____ " _____ 1985 г.

Ученый секретарь специализированного совета, кандидат филологических наук А.М. Шахнарович

* * * * *

Реферируемая диссертация посвящена роли русского языка в формировании и развитии международного вспомогательного языка эсперанто и является первой попыткой проанализировать эту проблему по всем уровням языка.

Актуальность исследования. Одним из отличительных признаков современного языкознания является обостренное внимание к проблемам конвергенции : языковым контактам, взаимовлиянию языков, интернациональному лексическому фонду. Отсюда интерес к русскому языку в роли языка межнационального общения и одного из мировых языков и к благотворному влиянию, которое он оказывает на развитие других языков. В наше время повышается также интерес к проблемам соотношения стихийного и сознательного в языке, языкового строительства, терминологии, искусственных языков. Настоящее исследование проводилось в русле этих направлений и опирается на достижения современной интерлингвистики.

Функционирующие искусственные (плановые) международные языки заслуживают внимания языкознания, ибо "рассмотрение принципиальных вопросов построения вспомогательных языков - это, по существу, рассмотрение наиболее существенных проблем языкознания вообще" (Ахманова О.С. и др. *О точных методах исследования языка*). Вопросами планового международного языка занимались и занимаются в нашей стране и за рубежом многие лингвисты. Искусственный вспомогательный язык был предметом обсуждения на 2-ом и 6-ом международных конгрессах лингвистов. Проблемам интерлингвистики посвящено большое число исследований, по ним защищаются диссертации.

Наша страна известна своими интерлингвистическими традициями. Она была родиной широко известных лингвопроектов эсперанто и идиом неутраль. В ней жили выдающиеся интерлингвисты : Л.М.Заменгоф, В.К.Розенбергер, Э.Валь, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Э.К.Дрезен, Е.А.Бокарев.

В настоящее время в Институте языкознания АН СССР работает под руководством М.И.Исаева (*автора ряда принципиальных работ по современной интерлингвистике*) проблемная группа интерлингвистики, которая проводит обсуждение актуальных вопросов, готовит сборники статей и имеет аспирантуру. Издано вузовское пособие по интерлингвистике С.Н.Кузнецова. В последние годы читались спецкурсы интерлингвистики в ряде университетов страны. Тартуский университет выпускает под руководством проф. А.Д.Дуличенко сборники статей по интерлингвистике.

Несмотря на относительно высокий уровень развития интерлингвистики, специалистами отмечается недостаточная разработанность вопросов взаимоотношения плановых и национальных языков. Вопрос о вкладе славянских языков, и в частности русского, в формирование и развитие эсперанто принадлежит к одной из самых неразработанных областей в интерлингвистике. Ему посвящены лишь несколько статей зарубежных исследователей (*Duc Goninaz M. Les influences slaves en esperanto. Gregor D. La fontoj de Esperanto. dall'Acqua V. Influenze del russo sull'esperanto*). Они способствовали выполнению задач настоящего исследования.

Новизна исследования. До настоящего времени считалось, что эсперанто сконструирован из элементов западноевропейских языков. В результате проведенного исследования получен следующий основной вывод : эсперанто является функционирующим языком, созданным из элементов интернационального фонда мировых языков Европы, отобранных чаще всего в форме, которую они получили в русском языке, при значительном

непосредственном вкладе русского языка во все уровни, особенно в фонологию, лексическую и деривационную семантику, словообразовательные, морфологические и синтаксические модели.

Исследование опирается на следующие положения :

1. Характер заимствования в плановом языке отличается от характера заимствования в этническом языке: первое ориентируется на интернациональность, второе - не всегда. Поэтому эсперантское слово чаще всего представляет собой медиализированный инвариант слов-образцов, близких по форме и семантике, т.е. слова заимствуются в эсперанто, если они опознаваемы носителями как можно большего числа языков-источников интернационального фонда, которые одновременно являются основными языками-источниками эсперанто.

2. Под вкладом национальных языков в плановый язык эсперанто здесь имеется в виду генетическая и генетико-типологическая общность эсперанто с его языками-источниками. Под генетической общностью понимаются подобные явления, когда о сознательности отбора нет очевидных доказательств. Чаще всего они основываются на интерференции, ставшей фактом языка. В плановом языке эти виды общности часто трудно отделить друг от друга.

3. В настоящей работе анализируется только вклад русского языка, причём обычно не оговаривается, что тот или иной элемент структуры может одновременно иметь аналоги и в других языках. При этом каждое слово, употребляемое в русской речи, нами рассматривается как слово русского языка, независимо от его происхождения и сферы употребления.

4. При анализе общности лексики эсперанто и русского языка в данной работе учитывается не весь лексический корпус эсперанто, а его ядро – пласт наиболее употребительной лексики.

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить органический вклад русского языка во все ярусы эсперанто. Эта цель предполагала постановку и решение следующих задач :

- систематически сопоставить элементы и модели эсперанто и русского языка;
- выявить в деталях генетическую и генетико-типологическую общность эсперанто с русским языком;
- показать, что эсперанто обладает своеобразной структурой и почти неограниченно продуктивными моделями;
- показать, что эсперанто, как и любой функционирующий язык, развивается, и это развитие имеет свои особенности.

В соответствии с целью и задачами диссертации на защиту выносятся следующие положения :

1. Эсперанто, благодаря длительному использованию в большом международном коллективе, превратился в самоорганизующуюся систему, принципиально близкую самоорганизующимся системам живых этнических языков.

2. Генетическая общность эсперанто с его языками-источниками означает, что он сознательно создан на их основе и не является новой ступенью в процессе их естественной эволюции. Эта общность сопоставима с отношением этнического языка к языкам-источникам его заимствований. С другой стороны, эсперанто не является слепком языков-источников, а обладает оригинальной структурой, позволяющей ему развиваться автономно, по собственным закономерностям.

3. Вклад русского языка во все уровни структуры эсперанто очень значителен, вследствие чего структуры обоих языков близки друг другу. Этот вклад происходил путем отбора элементов как непосредственно из русского языка, так и из интернационального фонда в том виде, как они отразились в русском языке.

4. Общность эсперанто с русским языком в пласте наиболее употребительной лексики, по нашим наблюдениям, составляет 58,8%. Влияние русского языка на семантику и фразеологию эсперанто также очевидно, хотя и трудно измеримо.

5. В процессе развития эсперанто наблюдается тенденция к европейскому усреднению форм и к выходу из употребления производных и сложных слов, характеризующихся значительной идиоматичностью, прежде всего тех, которые пришли под влиянием русского языка в период формирования эсперанто.

Теоретическое значение работы состоит в исследовании таких малоизученных вопросов, как установление генетической и генетико-типологической общности планового и национального языка, определение принципов создания коммуникативно реализовавшегося планового полифункционального языка, пределы конвергенции языков, эволюция эсперанто, преломление категорий структуры национального языка в структуре планового языка.

Практическое значение работы. Результаты анализа могут быть использованы при чтении курса общего языкознания и спецкурса интерлингвистики, для рационализации пособий и методики преподавания эсперанто. Они могут быть также полезны при прогнозировании влияния русского языка на другие языки народов СССР.

Материалы исследования. Основные труды, на которые опирается диссертационная работа :

1. Наиболее важные отечественные исследования по интерлингвистике И.А.Бодуэна де Куртенэ, Е.А.Бокарева, В.П.Григорьева, Э.К.Дрезена, А.Д.Дуличенко, М.И.Исаева, С.Н.Кузнецова.

2. Фундаментальные работы по эсперантологии : "Полная аналитическая грамматика эсперанто", "Полный иллюстрированный словарь эсперанто", "Девятиязычный этимологический лексикон", "Базовый официальный корнеслов эсперанто", "Эсперанто-русский словарь" Е.А.Бокарева, "Русско-эсперантский словарь" под ред. Е.А.Бокарева, "Полное собрание сочинений Л.Заменгофа".

3. "Русская грамматика". Тома 1 и 2. М.: Наука, 1980.

4. Вышеупомянутые исследования М.Дюк Гонианаза, Д.Грегора и В.далл'Аква, близкие к теме диссертации. Остальные работы указаны в списке литературы.

Метод исследования. Исследование проводилось путём систематического сопоставления элементов и моделей эсперанто и русского языка. Поскольку сопоставление имело целью выявить генетическую и генетико-типологическую общность эсперанто с русским языком, этот метод интерлингвистики можно назвать сопоставительно-генетическим.

Апробация работы и публикации. Основное содержание работы и отдельные части излагались на заседаниях группы интерлингвистики Института языкознания АН СССР, на межвузовском семинаре в Башкирском государственном университете им. 40-летия Октября, на 1-ой международной эсперантологической конференции в Варне (1978 г.), на конференции аспирантов и молодых учёных в Институте языкознания АН СССР (1981 г.), на всесоюзных слётах эсперантистов. Основное содержание диссертации отражено в четырёх публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх исследовательских глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновываются актуальность и новизна исследования, определяются принципиальные положения и исходные понятия, на которых основывается работа, выдвигаются цель и задачи диссертации, указывается на теоретическое и практическое значение работы, а также на материалы и метод исследования.

В первой главе рассматривается проблематика интерлингвистики, исследуются структурные принципы эсперанто и социальные условия воздействия русского языка на процесс формирования и развития эсперанто.

Во второй главе систематически описывается вклад русского языка во все уровни грамматической структуры эсперанто.

Третья глава посвящена характеристике вклада русского языка в лексику, семантику и фразеологию эсперанто.

В заключении подводятся общие итоги исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ПЕРВАЯ глава "ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕРЛИНГВИСТИКИ В СВЯЗИ С ФОРМИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ ЭСПЕРАНТО" начинается с определения интерлингвистики и представления её структурных компонентов. Стремление преодолеть языковой барьер привело к созданию сотен проектов планового международного вспомогательного языка. Примечательно, что саму возможность сознательного языкотворчества научно предвидели ещё К.Маркс и Ф.Энгельс, которые писали : "*Само собой разумеется, что в своё время индивиды целиком возьмут под свой контроль и этот продукт человеческого рода*" (Маркс.К. и Энгельс.Ф. Сочинения. Том 3, с.427). Путь от проекта планового языка к его реализации в общественной практике смогли пройти лишь несколько систем, а полифункциональным языком из них стал лишь один - эсперанто.

Интерлингвистика - это раздел языкознания, исследующий приемы построения плановых международных языков, а также функционирование национальных и плановых языков в системе международной коммуникации. Интерлингвистика находится на пересечении двух обширных сфер человеческой деятельности. Первую можно назвать "интернациональное в языке и в обществе", вторую - "конструктивная семиотика", которая включает создание и изучение знаковых систем, языковое строительство, литературную и терминологическую обработку языка. Отсюда обширные связи интерлингвистики с многими отраслями науки и другими видами человеческой деятельности.

Следует отличать общую интерлингвистику от частной, внешнюю от внутренней, синхроническую от диахронической. Отсюда восемь разделов интерлингвистики :

1/ внешняя общая синхроническая (*мировая языковая ситуация, многоязычие и пути преодоления языкового барьера, соотношение стихийного и сознательного в языке, типы международных языков, интернациональный языковой фонд, обобщение опыта функционирования международных языков*);

2/ внешняя частная синхроническая (*функционирование отдельных международных языков*);

3/ внешняя общая диахроническая (*динамика мировой языковой ситуации, прогнозирование мировой языковой ситуации - ближнее и дальнее, развитие идеи международного языка*);

4/ внешняя частная диахроническая (*история появления, распространения и функционирования отдельных международных языков*);

5/ внутренняя общая синхроническая (*исследование национальных языков с целью выявления интернационального фонда и элементов построения плановых языков, разработка общих принципов лингвопроектирования, общая коммуникативная теория плановых языков, типология плановых языков, сопоставление национальных и плановых языков, сопоставление плановых языков*);

6/ внутренняя частная синхроническая (*проектные и коммуникативные теории отдельных плановых языков, и, прежде всего, эсперантология*);

7/ внутренняя общая диахроническая (*сопоставление структуры плановых языков по мере их появления*);

8/ внутренняя частная диахроническая (*эволюция эсперанто*).

Вопросы, касающиеся изучения плановых языков, объединяются в наиболее важную под отрасль интерлингвистики - плановую лингвистику. Типологически плановые языки подразделяются на априорные (не основанные на национальных языках), апостериорные (основанные на элементах национальных языков) и сме-

шанные. В свою очередь, апостериорные языки делятся на автономные, в которых доминирует принцип регулярности, а принцип интернациональности соотносится, в основном, с уровнем морфем, и на натуралистические, в которых доминирует принцип интернациональности на уровне слов в ущерб принципу регулярности.

Апостериорный автономный язык эсперанто характеризуется удачным сочетанием двух трудно совместимых принципов: интернациональности и регулярности. Он основан на интернациональных элементах мировых языков европейского ареала: французского, английского, немецкого и русского. Однако изоглоссы не всегда проходят по всем этим языкам. Поэтому в формировании эсперанто русский язык играл роль решающего контрольного языка: в эсперанто вошли прежде всего европеизмы, ставшие элементами русского языка, и чаще всего в форме, которую они приобрели в русском языке. Эту важную роль русский язык сыграл, в частности, благодаря такому своему преимуществу перед другими мировыми языками Европы, как близость орфоэпических и орфографических норм. Если для обозначения каких-либо понятий не находилось абсолютных интернационализмов, то включались элементы, существующие в двух или в одной языковой группе или даже в одном языке.

При необходимости в эсперанто принцип интернациональности приносится в жертву принципу регулярности, который позволяет свести язык к небольшому числу исходных элементов с простыми правилами их сочетания. Чаще всего речь идет о том, что называется заполнением пустых клеток: какие-то элементы национальных языков берутся в качестве основы для модели, которая распространяется на все аналогичные элементы языка без исключения. Почти неограниченная наполняемость моделей в подструктурах языка позволила эсперанто стать автономным, т.е. независимым от других языков, и очень богатым производными элементами вследствие того, что на возможности комбинаторики накладываются, в основном, лишь семантические ограничения и почти не накладываются ограничения, постулируемые узусом.

Создатель основ эсперанто Л.М.Заменгоф родился и прожил всю жизнь в России. Разрабатывая проект своего планового языка, он, сознательно или подсознательно, испытывал влияние русского языка. Это объясняется не только тем, что русский язык был для него родным, но и тем, что Заменгоф сознавал выдающиеся качества русского языка. Поэтому не является неожиданным афористическое замечание Д.Грегора, английского эсперантолога, о том, что в эсперанто за латинским фасадом кроется славянский механизм. Характерно, что адепты других плановых языков критиковали эсперанто за наличие русского компонента.

Первые годы эсперанто распространялся почти исключительно в России. В связи с этим период движения эсперантистов 1887-1900 получил название русского. Достаточно сказать, что в первом списке лиц, изучивших эсперанто, из 1000 человек 919 были жителями России. Первые эсперантские писатели и переводчики тоже были, в основном, из России. Они, вслед за Заменгофом, уточняли модели и принципы словообразования, фразеологии, синтаксиса, стилистики эсперанто, повлияли на становление семантики слов. Лучшие произведения первых лет были отредактированы самим Заменгофом и изданы в 1903 г. книгой под названием "Фундаментальная хрестоматия" в качестве образца эсперантской нормы. Когда центр движения эсперантистов под влиянием неблагоприятных обстоятельств, сложившихся в царской России, переместился в Западную Европу, основные нормы эсперанто уже утвердились и продолжали оказывать влияние на узус, и западноевропейские авторы, не знавшие русского языка, использовали модели, пришедшие из русского языка.

Новый подъём движения эсперантистов в нашей стране произошёл в 20-30-ые годы, когда оно снискало признание общества в связи с широким применением языка для целей классовой борьбы и информации о первом в мире социалистическом государстве. Как и первая мировая война, вторая мировая война пагубно сказалась на движении эсперантистов, которое пришло в упадок. С установлением мира и укреплением международных контактов на всех уровнях - государственном, общественном, личном - наблюдается возрождение движения эсперантистов как в мире, так и в нашей стране. Это привело в середине 50-ых годов к появлению множества клубов и кружков эсперантистов. Основными сферами применения эсперанто в новый период стали борьба за мир, за международные контакты, пропаганда экономических, культурных и социальных достижений советских народов среди сотен и сотен тысяч зарубежных эсперантистов, а также использование эсперанто в интернациональном воспитании. Значительное расширение движения эсперантистов в СССР привело к созданию в 1979 г. Ассоциации советских эсперантистов, работающей под эгидой ССОД, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Появились новые русскоязычные авторы и переводчики, что не могло не отразиться на словоупотреблении и стилистике эсперанто.

Хотя вклад русского языка в материальную основу эсперанто (слова, морфемы) не бросается особенно в глаза, анализ корпуса эсперанто позволяет его выявить. Он является результатом генетической и генетикотипологической общности обоих языков. Влияние русского языка на эсперанто никогда не прекращалось, хотя оно было различным в различные периоды развития эсперанто и движения эсперантистов, прямо или косвенно связанные с общественным развитием. Особенно сильным оно было в период формирования эсперанто, а затем в 20-30-ые годы.

В первой главе рассматриваются также вопросы, связанные с развитием эсперанто. Как известно, живой язык является своего рода самоорганизующейся системой, которая характеризуется относительной самостоятельностью. В каждый текущий момент язык, реализующийся в человеческой коммуникации, находится в состоянии диалектического равновесия, включающего в себя элемент неустойчивости. Благодаря действию внешних и внутренних факторов постоянно происходят микроскопические изменения параметров, составляющих эту систему, на которые система медленно и постепенно реагирует перераспределением значимостей своих компонентов и, в конечном счете, перестройкой своей структуры. В этом, по-нашему, состоит смысл понятия эволюции языка.

Над потенциальным плановым языком, не получившим коммуникативной реализации, можно производить любые манипуляции. Но с получением коммуникативной реализации возможность искусственного вмешательства в систему языка резко уменьшается. В этом отношении эсперанто, приобретший широкое применение в разных сферах, стал уникальным явлением среди плановых языков - самоорганизующейся системой. В соответствии с языковой диалектикой в нём стали зарождаться процессы спонтанной эволюции, подобной эволюции этнических языков, которую предвидел Ф. де Соссюр. Принцип эволюции был с самого начала заложен в эсперанто, ибо Заменгоф намеренно создал лишь "эмбрион" языка, который должен был перерасти в самоорганизующуюся систему путём функционирования в обществе и коллективного языкотворчества.

Устойчивость этнических языков основывается на их исторической традиции. Аналогом подобной традиции для эсперанто стали кодифицированные основы, определенные её автором. Принцип фундаментализма претерпевает путь реформаторству, но сочетается с принципом эволюционизма. Академия эсперанто следит за эволюцией языка и кодифицирует устоявшиеся явления.

Нормированность языка и спонтанность изменений находятся в отношениях обратной зависимости. Это утверждение относится и к эсперанто как к литературному, нормированному языку. Несмотря на столетнее развитие, фонетика и грамматика эсперанто не претерпели коренных изменений. В то же время, в процессе функционирования в эсперанто, как и в любом другом языке, происходят определённые изменения, на которые подробно указано в конце первой главы.

ВТОРАЯ глава "ВКЛАД РУССКОГО ЯЗЫКА В ЗВУКОВОЙ И ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ЭСПЕРАНТО" посвящена сопоставлению в области фонологии, фонетики и графики, морфемике, аффиксации, словосложения, морфологии и синтаксиса обоих языков и установлению общности элементов и моделей.

Эсперантская фонемика является близкой копией русской фонемике, в которой уменьшена позиционная вариантность. Вокализм включает те же 5 фонем. Консонантизм включает 23 фонемы. Если отвлечься от противопоставления по твёрдости-мягкости, то все русские согласные фонемы имеют аналоги в эсперанто, чего нельзя сказать о романских и германских языках.

В связи с давлением фонологических систем родных языков, у носителей эсперанто диапазон свободного варьирования фонем очень широк. Несмотря на это, в языке появились более или менее устойчивые орфоэпические нормы, одной из которых является отсутствие фонологической нейтрализации. Эта устойчивость объясняется, прежде всего, сознательностью усвоения и применения языка в международном коллективе. Фонетически эсперанто довольно близок русскому языку, хотя есть и различия.

Несмотря на то, что эсперанто пользуется латинским алфавитом, и дальняя этимология большинства слов восходит к романским и германским языкам, графическая форма многих интернациональных слов напоминает не столько их этимологические образцы (приводимые ниже в скобках), сколько практическую транскрипцию аналогичных русских слов средствами латинского алфавита : **trotuaro** (trottoir), **ŝoseo** (chaussee), **ŝnuro** (Schnur).

Материалом для построения эсперанто послужили романские, германские и славянские языки. Однако его морфемика отличается тенденцией к агглютинации : морфемы характеризуются стандартностью формы и семантики и свободой сочетания. С другой стороны, эсперанто не обладает рядом свойств, характерных для этнических агглюнативных языков. В диссертации выдвигается гипотеза о том, что моделью для агглютиноподобного строя эсперанто, в известной мере, послужила богатая аффиксация русского языка в сочетании с последовательным применением аналогии в связи со стремлением придать плановому языку простую морфологическую структуру.

Как отмечает в своих воспоминаниях Заменгоф, русский язык навёл его на мысль об огромных возможностях аффиксации для уменьшения лексикона эсперанто. Сопоставляя русские производные слова, он определил семантику многих аффиксов и обозначил каждое деривационное значение аффиксом, имеющим оптимально интернациональную форму. Систематическое применение принципа регулярности подсказало ему идею придания каждому аффиксу только одной формы и одного значения. Таким образом, язык стал агглюнативным на уровне словообразования. По аналогии принцип стандартизации морфем был распространён на весь уровень морфемике. Так же как сумма деривационных аффиксов даёт комплексную деривационную семантику, сумма реляционных аффиксов стала давать комплексную реляционную семантику. Но Заменгоф пошёл дальше : если все морфемы формально и семантически стандартны, то форма и семантика слова являются простой суммой формы и семантики его компонентов, т.е. реляционная иерархия и деривационная иерархия в синтагматике слова сводятся к композиционной иерархии. Представленная гипотеза позволяет объяснить агглютинативную тенденцию в эсперанто его генетико-типологической общностью с русским языком в сочетании с применением регуляризации. Она подтверждается легкостью поморфемного перевода на эсперанто многих русских слов, имеющих скопление аффиксов.

Аффиксация играет в эсперанто очень важную роль, т.к. она позволяет строить производные слова из исходных морфем так же легко, как строятся свободные синтаксические сочетания из слов. Степень интернациональности формы аффиксов гораздо ниже степени интернациональности корней. Если учесть, что Заменгоф придал суффиксам унифицированную форму (начало на гласный, исход на согласный), то становится ясно, что опознаваемость эсперантских аффиксов мала по сравнению с опознаваемостью интернациональных корневых морфем. Независимо от происхождения, эсперантские аффиксы ведут автономную жизнь : обладая почти неограниченной продуктивностью, они образуют множество слов, для которых не существует аналогов с тем же

аффиксом в языке-источнике этого аффикса. Далее в диссертации рассматриваются эсперантские аффиксы в порядке убывания их материальной и семантической связи с русским языком. Примеры :

Суффикс **-il-** (орудие, средство) образован от русского суффикса **-л-**. Соединяясь с основами определённого типа, этот суффикс даёт формант, совпадающий с формантом аналогичных эсперантских слов : **мерило - mezurilo**, **светило - lumilo**. Этот суффикс употребляется в русском языке и с основами других типов, где сочетания "ил" нет : **пугало - timigilo**, **метла - balailo**. Возможна опора на близкие по форме аналоги из немецкого и французского языков : **Schlüssel** - "ключ", **outil** - "инструмент".

Суффикс **-an-** (житель, член, последователь) происходит от исконных русских суффиксов **-анин** и **-анец** и от интернационального суффикса, представленного в разных языках близкими формами : **urbano** "горожанин", **amerikano** "американец", **rusujano** "россиянин".

Префикс **dis-** (разделение) взят из латинского языка. В русском языке он встречается в начале нескольких заимствованных слов : дислокация, диссеминация. Он введён как аналог русского продуктивного глагольного префикса **раз-/рас-** с теми же оттенками семантики : **disbati** "разбить", **dispeli** "разогнать", **disflori** "расцвети", **disdviĝi** "раздвоиться", **disfali** "распасться". Романские и германские языки не обладают регулярной возможностью образования аналогичных слов. Почти все слова с этим префиксом, употреблённые Заменгофом в первом русско-эсперантском словаре, калькируют аналогичные русские слова. Есть в этом словаре ряд архаизмов, которые калькируют также идиоматическую семантику соответствующих русских производных слов : **disfari** "разделявать", **dislasi** "распустить", **displugi** "распахать".

Префикс **ek-** (начало действия или моментальное действие) создан как семантический аналог широко употребляющихся русских инхоативных префиксов. Примеры из первого русско-эсперантского словаря Заменгофа : **ekfumi** "закурить", **ekŝviti** "вспотеть", **ektremi** "вздрыгнуть". Здесь же Заменгоф среди переводов префикса **вз-/вс-** даёт **ek-**. Английский и романские языки не обладают префиксами с такой семантикой, а немецкий язык пользуется ими гораздо реже, чем русский.

Анализ показывает, что большинство эсперантских аффиксов ведут своё происхождение от исконных, интернациональных или заимствованных аффиксов русского языка, что проявляется в их форме и семантике.

Эсперантские композиты, образованные на базе словосочетания, с первым компонентом-полупрефиксом чаще всего строятся по моделям русских слов с префиксами или с предлогами-префиксами, имеющими ту же семантику, что и первая часть эсперантских сложных слов (некоторые из этих моделей есть и в других языках). Полупрефикс отражает семантику эсперантского предлога, но иногда он меняет её под влиянием побочных значений русских аналогов, в результате чего семантика сложного слова перестаёт быть суммарной семантикой его компонентов и приобретает идиоматичность, копируя идиоматичность соответствующих русских слов. Примеры проанализированных моделей :

1/ (из) - **1/** основное значение "изнутри" : **eltiri** "вытянуть", **elbati** "выбить", **elirejo** "выход";

2/ метафорические значения : **elpensi** "выдумать", **elteni** "выдержать", **elturnighi** "выкрутиться", **elsaltulo** "высочка";

3/ идиомы : **eldoni** "издать", **elpendaĵo** "вывеска", в том числе архаизировавшиеся : **elrigardi** "выглядеть", **eldividi** "выделить", **elsidi** "высидеть";

4/ значения законченности действия : **elaŭskulti** "выслушать", **ellerni** "выучить", **elĉerpi** "исчерпать"; в последнем значении применение полупрефикса **el-** ограничивается лишь небольшим числом слов, в основном, тех, которые скалькированы с этим значением с русских слов.

Pri (о) - семантика этого предлога слабо отражается в композитах : **pripensi** "обдумать", **prisilenti** "умолчать". Чаще, калькируя русские слова, этот полупрефикс имеет значение перевода действия с субъекта на объект : **pripagi** "оплатить", **priridi** "осмеять".

Sub (под) : **subakva** "подводный", **subfosi** "подкапывать"; метафоричны : **subdividi** "подразделять", **subkompreni** "подразумевать"; идиоматичны со значением "тайно" : **subaŭskulti** "подслушать", **subrigardi** "подсмотреть", **subacheti** "подкупить".

Теория эсперантского словообразования, кодифицированная Академией эсперанто, пригодна также для анализа живых процессов словосложения русского языка. Русские композиты, образованные по её принципам, легко калькируются в эсперантские и послужили моделями для эсперантского словосложения : **linfibro** "льноволокно", **legomkonservejo** "овощехранилище", **laborkapabla** "работоспособный", **metaltranĉa** "металлорежущий".

В разделе "**Морфология**" рассматривается вклад русского языка в системы парадигматических классов, существительного, прилагательного, глагола, местоимения, наречия, коррелятивных слов, числительного, предлога и союза.

Основные парадигматические классы маркируются в эсперанто характерными показателями (гласными), выражающими реляционное значение слова. Соотнесённость форм этих показателей с формами в национальных языках носит лишь косвенный характер, причём соотнесённость с русскими формами достаточно заметна. Показатели парадигматических классов, кроме реляционной, актуализационной и делимитативной функций, выполняют также деривационную функцию, являясь транспозиторами, переводящими слова из одного парадигматического класса в другой.

Падежная система существительного состоит из двух падежей - именительного и винительного. Значения других падежей выражаются аналитически с помощью предлогов в сочетании с формой именительного падежа. Можно утверждать, что источником категории винительного падежа в эсперанто является русский язык с

опорой на немецкий и латинский языки. Как и в русском языке, эсперантский винительный падеж, кроме основного объектного значения, выражает периферийные обстоятельственные значения, в том числе, направления.

Благодаря своим словообразовательным возможностям, эсперанто, как и русский язык, богаче относительными прилагательными, чем романские и германские языки, которые часто используют предложные конструкции. По модели русского языка прилагательное согласуется с существительным.

Формы глагола в эсперанто выражаются минимальным набором морфологических показателей, но они позволяют глагольной системе адекватно функционировать в различных обстоятельствах.

Глагольная система эсперанто состоит лишь из трёх синтетических форм времени. Здесь, несомненно, решающую роль сыграла модель русского языка, причем русская аналитическая форма будущего времени не получила отражения в эсперанто.

В то же время, исходя из внешнего сходства конструкций, западноевропейские эсперантологи создали по образцу романских и германских языков теорию вспомогательных сложных форм времени в эсперанто. Суть её состоит в том, что глагол может выступать в аналитической форме в виде сочетания спрягаемого вспомогательного глагола **esti** "быть" и причастия любого залога и времени. Но поскольку спрягаемый элемент здесь недостаточно грамматикализован, он играет роль связки, а не вспомогательного глагола. Аналитические формы являются просто предикативной конструкцией, т.е. причастным составным сказуемым. Такие словосочетания обычны для русского языка, например : "книга была прочитана", "книга была читаема". Эсперантские аналоги : **La libro estis legita, la libro estis legata**. Таким же образом конструируются по аналогии формы с причастиями действительного залога, какие отсутствуют в русском языке.

Видовая система глагола была заложена в эсперанто по модели русского и польского языков. Лексико-семантическая категория способов действия существует и в романских и германских языках, но морфологически она выражается лишь спорадически (некоторые немецкие префиксы). Как известно, когда-то богатая система временных форм русского глагола постепенно атрофировалась. Для выражения оттенков действия русский язык развил категорию вида. Эсперанто оказался в подобном положении и также развил категорию вида. Это облегчалось тем, что категория вида содержалась в том же русском языке. Следует отметить, что категория вида в эсперанто находится в стадии становления и не выражается так чётко, как в русском языке.

Вид в эсперанто, как и в русском языке, оформляется морфологическими средствами (глагольная видовая деривация) и морфолого-синтаксическими средствами (причастное составное сказуемое, в котором связка "быть" выражает темпоральное значение, а предикативный член - причастие - с помощью причастной видовой деривации выражает аспектуальное значение).

Большинство эсперантских безаффиксных глаголов относятся к двувидовым. Их видовое значение выделяется контекстом или лексическими средствами. Вследствие своей немаркированности, что противопоставляет их прежде всего префиксальным перфективным глаголам, двувидовые глаголы имеют тенденцию употребляться в тех случаях, когда нет необходимости подчеркивать перфективность. Иными словами, они ассоциируются со значением несовершенного вида, хотя могут употребляться и в значении совершенного вида : **fari** "делать, сделать". Среди безаффиксных глаголов выделяется группа неопределённых глаголов абсолютного несовершенного вида (**memori** "помнить", **ami** "любить", **stari** "стоять") и группа глаголов преимущественно совершенного вида со значением мгновенного или однократного действия (**fali** "упасть", **forgesi** "забыть").

Глаголы совершенного вида образуются от двувидовых и имперфективных глаголов несколькими способами. Инхоативный подвид образуется с помощью префикса **ek-**, являющегося семантическим аналогом нескольких русских превербов : **ekvoli** "захотеть", **ekami** "полюбить", **ekvidi** "увидеть".

Для обозначения терминативного подвида эсперанто не обладает одним морфологическим показателем и, при необходимости, использует его суррогаты в виде полупрефиксов : **ellerni** "изучить", **finkanti** "спеть" и т.д. Этот способ перфективации основывается также на модели русского языка, где нет регулярного показателя терминативного подвида, а используется большой ряд превербов. С другой стороны, в эсперанто, как и в русском языке, почти все словообразовательные префиксы, наряду с деривационным значением, имеют также терминативное созначение. Это снижает потребность в специальном чистовидовом префиксе.

Другим способом обозначения терминативной перфективации является использование конструкций причастного составного сказуемого с предикативным членом - активным или пассивным причастием прошедшего времени : **la libro estis legita** "книга была прочитана", **mi estis leginta la libron** "я прочитал книгу". Для последней формы в русском языке нет аналога : "я был прочитавшим" - грамматически правильная, но не реализуемая конструкция.

Имперфективация в эсперанто осуществляется регулярно с помощью суффикса **-ad-**, который копирует соответствующий регулярный способ имперфективации русского языка с помощью суффиксов **-ива-/ыва-/ва/-а-**. Как и в русском языке, существует имперфективация беспрефиксных глаголов совершенного вида : **trompi** "обмануть", **trompadi** "обманывать"; имперфективация суффиксальных глаголов, мотивированных существительными и прилагательными : **shtoniĝi** "окаменеть", **shtoniĝadi** "окаменевать"; а также вторичная имперфективация префиксальных глаголов совершенного вида, мотивированных беспрефиксными глаголами : **kreski** "расти", **elkreski** "вырасти", **elkreskadi** "вырастать".

Заменгоф и первые эсперантские авторы излишне часто употребляли видовые аффиксы **ek-** и **-ad-**, стремясь, под давлением грамматической системы русского языка, придать двувидовым глаголам формальные показатели категории вида даже в тех случаях, когда контекст не даёт повода для сомнений в видовом значении глагола.

Что касается категории наклонения, влияние русского языка можно усмотреть в том, что сослагательное наклонение в эсперанто не имеет форм времени.

По модели русского языка эсперантские глаголы чётко подразделяются на переходные и непереходные. В отличие от романских и германских языков, у них нет транзитивностной омонимии. Под влиянием национальных языков и вследствие того, что в эсперанто прямое дополнение может иногда заменять косвенное дополнение, у ряда эсперантских глаголов наблюдается колебание между отнесённостью к переходным и к косвенно-переходным глаголам : **danki (al)** "благодарить", **esperi (al, pri)** "надеяться".

Подавляющее большинство эсперантских глаголов совпадает по переходности-непереходности с аналогичными русскими глаголами. В обоих языках непереходные глаголы преобразуются в переходные с помощью аналогичных префиксов : **travivi** "прожить", **prilumi** "осветить". В эсперанто для этого используется также каузативный суффикс, что имеет место в русском языке редко : **trinkigi** "поить". Переходные глаголы преобразуются в непереходные с помощью возвратного суффикса **-iĝ-** по модели русского постфикса **-ся** : **detru** "разрушить", **detruigi** "разрушиться".

Основным средством образования глаголов страдательного залога в эсперанто является сочетание глагола **esti** "быть" и причастия страдательного залога, что характерно и для русского языка : **la libro estis legita de studento** "книга была прочитана студентом". Но в русском языке основным средством образования глаголов страдательного залога является постфикс **-ся**, что копируется в эсперанто аналогичным суффиксом **-iĝ-** : **tiu formo uzigas ofte** "эта форма употребляется часто".

Русский язык повлиял на широкое употребление в эсперанто глаголов в среднем залоге, где аналогом постфикса **-ся** опять выступает суффикс **-iĝ-** : **la ŝtono ruliĝas** "камень катится". Вслед за русским языком медиальная форма часто употребляется вместо активной формы с возвратным местоимением : **laviĝi** "мыться" вм. **lavi sin** "мыть себя".

Эсперанто не только перенял четырёхчленную систему русских причастий, но и добавил к ней образованные по аналогии две формы будущего времени. Причастия и деепричастия сохраняют вид глагола, от которого они образованы : в кодифицированной "Фундаментальной грамматике" Заменгоф даёт такие переводы причастий на русский язык : **faranta** "делающий", **farinta** "сделавший", **farata** "делаемый", **farita** "сделанный". Это недвусмысленное, хотя и имплицитное, указание на наличие категории вида у причастий подтверждается узусом эсперанто, что было кодифицировано Академией эсперанто. Как и в русском языке, в эсперанто всегда маркированы различия между отглагольными прилагательными и причастиями (**danca - dancanta** "танцевальный - танцующий"), между причастиями и деепричастиями (**leganta** "читающий", **legante** "читая").

Вклад русского языка проявляется в форме некоторых местоимений, а также в их исходе на **-i**, аналогично русским местоимениям с исходом на **-и/-ы** : **ni** "мы", **vi** "вы", **ili** "они".

Эсперанто богаче производными наречиями, чем романские и германские языки, что имеет параллель в русском языке. Как и русский язык, но морфологически более чётко, эсперанто различает наречие места и направления : **supre** "вверху", **supren** "вверх".

Особую группу составляет в эсперанто система коррелятивных слов (местоимений и местоименных наречий), служащая для выражения понятий предмета и его индивидуализации, качества, места, направления, времени, количества, образа действия, причины и принадлежности. Она построена по модели русского языка, хотя и имеет менее явные аналоги в других языках, но заполнение пустых клеток по принципу регулярности довело её до логического совершенства. Система представляет собой сетку семантических множителей, причем начальная часть трёх из пяти разрядов (вопросительно-относительные, указательные и отрицательные коррелятивные слова) регулярно соотносятся с начальной частью аналогичных русских слов : **kiu** "кто", **tiu** "тот", **neniu** "никто" и т.п.

Предлоги обладают низкой степенью интернациональности и отобраны в эсперанто из отдельных языков. Непосредственно к русскому языку восходят следующие предлоги : **krom** "кроме", **po** "по", **pri** "о" (медиализация форм "при" и "про"), а также асемантический предлог **je** (от выражения "ей-богу"). Всем первообразным простым предлогам русского языка в их основных значениях соответствуют в эсперанто аналогичные предлоги, что, естественно, не случайно. По модели русского языка эсперанто образует сложные и составные предлоги : **el sub** "из-под", **kune kun** "вместе с", **depende de** "в зависимости от" и др.

Вклад русского языка особенно широко проявился в синтаксисе. Заменгоф и большинство первых авторов были носителями русского языка (некоторые также носителями близкого к нему польского языка). Когда они писали на эсперанто, они подсознательно (по интерференции) превращали эсперантский синтаксис в близкую копию русского. Так были установлены синтаксические нормы, которые закрепились в узусе. В диссертации приводятся 18 особенностей эсперантского синтаксиса, которые роднят его с русским языком и отличают от большинства романских и германских языков. Например :

- полное согласование определения, выраженного парадигматическим классом прилагательных, с определяемым, выраженным парадигматическим классом существительных : **Sed neniam ŝi forgesos la belegajn arbarojn, la verdajn montetojn kaj la malgrandajn infanojn...** "Но никогда она не забудет эти прекрасные леса, зелёные холмы и этих маленьких детей...";

- свободный порядок расположения членов предложения : **Sed pri ŝia fratino ni povas diri, ke ŝi fariĝis tiel malaminda, ke ŝia propra patrino ŝin forpelis de si** "Но о её сестре мы можем сказать, что она стала такой ненавистной, что её собственная мать её прогнала от себя";

- совпадение средств выражения актуального членения предложения : **La direktoro donos respondon al tiu demando morgaŭ** "Директор даст ответ на этот вопрос завтра", **Morgaŭ la direktoro donos respondon al tiu**

demando "Завтра директор даст ответ на этот вопрос", **Morgaŭ al tiu demando donos respondon la direktoro** "Завтра на этот вопрос даст ответ директор";

- отсутствие согласования времён в сложно-подчинённом предложении : **ĉiu, kiu ŝin vidis, povis pensi, ke li vidas la patrinon** "Каждый, кто её видел, мог думать, что он видит её мать";

- употребление в безличных предложениях предикативных слов в форме наречий и причастий, уподобляющихся наречиям : **estas varme** "тепло", **estas necese** "необходимо", **estas ordonite veni** "приказано при-
быть".

В **ТРЕТЬЕЙ главе "ВКЛАД РУССКОГО ЯЗЫКА В ЛЕКСИКУ ЭСПЕРАНТО"** рассматриваются следующие вопросы : формирование и обогащение эсперантской лексики, классификация эсперантской лексики по её общности с лексикой русского языка, семантика и фразеология.

Эсперантская лексика основывается на сознательном отборе элементов, общих языкам-источникам. Эти образцы варьируют в языках-источниках по форме и семантике. Образец, максимально близкий по графической и звуковой форме и близкий по семантике к эсперантской корневой морфеме, назовём прямым, а имеющий отклонения в форме по сравнению с прямым образцом, назовём опорным образцом. Так, для эсперантского слова **klarneto** прямым образцом является русское слово "кларнет", а опорными образцами - французское **clarinette**, английское **clarinet**, немецкое **Klarinette**. Образец, совпадающий по форме, но семантическое поле которого не перекрещивается с семантическим полем эсперантского корня, хотя и близко к нему, назовём образцом с семантическим сдвигом : прямым образцом слова **domo** "дом, здание" является русское слово "дом", тогда как латинское **domus** "дом, жилище, семейный очаг" (эсперантский эквивалент **hejmo**) и немецкое **Dom** "собор, купол" являются прямыми образцами с семантическим сдвигом. Образец в виде несвязанного корня, полностью совпадающий с эсперантским корнем по форме и семантике, назовём идеальным : для слова **tri** им является русское слово "три", ибо соответствующее сочетание встречается в романских и германских языках лишь как связанный элемент слова.

Подсчёт лексической общности эсперанто с русским языком нами производился по кодифицированному "Базовому официальному корнеслову", который представляет собой список наиболее употребительных неприводных (корневых) слов, т.е. подсчитывалась общность лексического ядра эсперанто с лексикой русского языка в синхронии. Этот список содержит 2389 разных элементов. Из подсчёта исключены 69 элементов (аффиксы, собственные имена и дуплетные формы), что даёт в итоге 2320 корневых слов, т.е. около половины кодифицированных корневых слов. Таким образом, выборка является репрезентативной.

По характеру общности с русским языком эсперантские корневые слова нами разделены на 9 групп :

1. Слова, взятые непосредственно из русского языка (некоторые одновременно из польского) : **bani, banto, barakti, brovo, bulko, celo, ĉapo, ĉerpi, deĵori, domo, funto, gladi, kaĉo, klarneto, klopodi, krano, krom, kruta, nepre, nu, paŝti, plugi, po, prava, pri, svati, tri, vosto** - всего 28 слов, или 1,2%.

2. Слова, корень которых полностью совпадает с русским корнем, например : **aktiva, bileto, centro, deklari, efektiva** - всего 622 слова, или 26,8%.

3. Слова с минимальными различиями корней, причём форма в других языках не ближе, чем в русском, например : **ĉokolado, kostumo, pejzaĝo, ŝoforo, vi** - всего 30 слов, или 1,3%.

4. Слова с минимальными различиями корней, причём форма в каком-либо языке ближе, чем форма в русском языке, например : **abrikoto, bulvarado, heroo, januaro, serioza** - всего 59 слов, или 2,5%.

5. Слова с небольшими различиями корней, причём форма ни в одном из языков не стоит ближе к эсперантской, чем русская, например : **cigaredo, koverto, meblo, poŝto, stranga** - всего 30 слов, или 1,3%.

6. Слова с небольшими различиями корней, причём форма в каком-либо языке ближе, чем в русском, например : **bifstekoj, gastejo, komitato, rimeno, sukero** - всего 139 слов, или 6,0%.

7. Слова с полным совпадением или с минимальными различиями со связанными элементами русского языка, например : **aero, blonda, folio, korespondi, radiko** - всего 359 слов, или 15,5%.

8. Слова с небольшими различиями по сравнению со связанными элементами русских слов, например : **dento, herbo, popolo, ripeti, trudi** - всего 97 слов, или 4,2%.

9. Слова, общность которых опознаётся лишь с трудом или путём этимологического анализа, или же общности нет - 956 слов, или 41,2%.

Прямые образцы в русском языке имеют слова, входящие в группы 1, 2, 3, 5, 7 - всего 1069 слов, или 46,1%. Опорные образцы имеют слова, входящие в группы 4, 6, 8 - всего 295 слов, или 12,7%. Всего слов пласта наиболее употребительной лексики, имеющих образцы в русском языке - 1364, или 58,8%. Этот вклад отражает не генетическое родство, как его понимает сравнительно-историческое языкознание, а интерлингвистическое понятие генетической общности элементов в результате отбора и заимствования.

Нередко романские и германские слова заимствовались в эсперанто под влиянием семантики соответствующих русских слов, например : **aboni** употребляется в значениях "подписать на, выписать" и "абонировать, выписывать"; **el** "из" употребляется в сочетаниях типа **krono el floroj** "веночек из цветов", **fari el amo** "сделать из любви"; **gargari** означает не только "полоскать горло", но и "прополаскивать посуду"; **ĝentila** (от французского **gentil** "милый, любезный") употребляется в значении "вежливый"; **laŭ** (от немецкого **laut**) расширило свою семантику и дистрибуцию в соответствии с русским предлогом "по"; **vigla** получило семантику русских слов "бодрый, оживлённый", а не французского **vigilant** "бдительный". Приводятся более 30 примеров такого рода.

Подробно рассматривается, как функционируют в эсперанто слова, взятые непосредственно из русского языка и делается вывод, что они полностью адаптировались в эсперанто, обросли новыми значениями и ассоциациями, новыми производными, стали неотъемлемой частью языка, например : **ĉerpi** "черпать, извлекать, заимствовать", **ĉerpeto** "небольшое количество вычерпнутой жидкости", **ĉerpilo** "черпак, разливная ложка", **deĉerpi** "черпать с поверхности", **ekĉerpi** "зачерпнуть", **elĉerpi** "вычерпать, исчерпать, опорожнить, опустошить, израсходовать, истощить", **elĉerpita** "исчерпанный, опорожненный, опустошенный, истощенный, распроданный", **subĉerpi** "зачерпнуть ниже поверхности".

В главе далее рассматриваются общие вопросы эсперантской фразеологии и даются примеры эсперантских пословиц, навеянных наверняка русскими эквивалентами.

В "**ЗАКЛЮЧЕНИИ**" приводятся выводы. Проведённый анализ показал значительную генетическую и генетико-типологическую общность эсперанто с русским языком, благодаря чему структуры обоих языков типологически близки друг другу. Именно поэтому изучение эсперанто не представляет больших затруднений для носителей русского языка. Осознание этой близости - залог дальнейшего благотворного влияния русского языка на эсперанто, чему должны способствовать в первую очередь русскоязычные эсперантисты. С другой стороны, ни в какой этнический язык русский язык не внёс и не может внести такой большой вклад, как в плановый язык эсперанто (по крайней мере, в области грамматики, словообразования и фонологии). Изучение этого уникального феномена может быть полезным для теории и практики языкового строительства, для прогнозирования влияния русского языка, как языка межнационального общения, на другие языки народов СССР.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях :

1. Структура и проблемы интерлингвистики. - В кн.: Русский язык, его изучение в высшей и средней школе /Материалы XII зональной научной конференции лингвистов Среднего и Нижнего Поволжья. 20-23 мая 1969/. Астрахань, 1970, с. 17-20 (0,2 печ. л.).
2. Перспективы интерлингвистики в СССР. - В кн.: Материалы межвузовского семинара по современному советскому языкознанию /Башкирский университет/. Уфа, 1978, с. 11-14 (0.15 печ. л.).
3. Вклад русского языка в структуру эсперанто. - В изд. : *Interlinguistica Tartuensis*, 3. История и современное состояние интерлингвистики. /Ученые записки Тартуского ун-та. Вып. 671/. Тарту, 1984, с. 74-108 (1,7 печ. л.).
4. Влияние русского языка на лексику международного языка эсперанто. /Институт языкознания АН СССР/. - М., 1984. - 20 с. - Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР No 16218 от 05.04.84 (1,1 печ. л.).
5. Вклад русского языка в лексику эсперанто. - В изд.: *Interlinguistica Tartuensis*, 5. Интерлингвистическая теория и практика международного вспомогательного языка. /Ученые записки Тартуского ун-та. Вып. 791/. Тарту, 1988, с. 74-91.
6. *Kontribuo de la rusa lingvo al la verba sistemo de Esperanto*. - In: *Serta Gratulatoria in honorem Juan Regulo. II Esperantismo*. /Universidad de La Laguna/. La Laguna, 1987, p. 315-325.